

Б.А. Базыма

ПСИХИКА: ПРОЦЕССЫ И СТРУКТУРЫ

Интернет - публикация. Окончательный вариант статьи находится в печати. Copyright © Bazyma B.A. 2002.

Введение

В [предыдущей работе](#) (1) психика была определена как взаимодействие субъектов, опосредованное объектом, носителем информации. «Целью» данного взаимодействия является взаимная регуляция жизнедеятельности субъектов жизни. В свою очередь, необходимость подобной взаимной регуляции, а, следовательно, и психики, вытекает из принципиально новой ситуации – возникновения множества жизненных субъектов. На первом этапе возникновения и развития психики, последняя существует исключительно как процесс, т.е. только как взаимодействие различных субъектов жизни между собой, а прекращение подобного взаимодействия, автоматически, означает и прекращение психики. Наш человеческий, субъективный опыт показывает, то, что мы называем психикой или к ней относящееся, существует и вне актуальных межсубъектных взаимодействий – автономно. В упомянутой статье данное противоречие разрешалось путем введения понятия психического субъекта (субъекта психики), отличительной особенностью которого признавалось наличие нервной системы, позволяющей психическому субъекту, не только более качественно участвовать в межсубъектных взаимодействиях, но и осуществлять взаимодействие с самим собою, тем самым, создавая основу для автономного существования психики.

Возникновение субъекта психики обязано, порождающему его процессу взаимодействия между субъектами жизни.

То, что ранее было процессом, становится структурой, которая, в свою очередь, качественно меняет формы и содержание субъект – субъектных взаимодействий.

В предлагаемой читателю статье, предпринята попытка, более детально рассмотреть вопрос порождения психического субъекта, его отношения с жизненным субъектом и возникающие в этой новой ситуации тенденции дальнейшего развития психики.

В теоретическом анализе указанных вопросов основной упор делается на диалектику отношений между процессом и структурой.

Структура как процесс

Что мы обычно называем структурой (от лат. *structura* – строение)? В философском словаре (3, с. 462) находим следующее определение: «...строение и внутренняя форма организации системы, выступающая как единство устойчивых взаимосвязей между ее

элементами, а также законов данных взаимосвязей». В материалистической традиции особенно подчеркивается значимость системного подхода при рассмотрении категории структуры. «Конфигурация и характер связей внутри системы (*между ее компонентами – прим. автора*) и является ее структурой...» (2, с. 387). Со времен гештальтизма принято добавлять, что структура не сводима к сумме составляющих ее элементов или компонентов.

Что, в свою очередь, представляют собой эти взаимосвязи между компонентами системы? Ответим на этот вопрос с помощью двух, на первый взгляд, очень разных примеров.

Пример первый – химические элементы. Известно, что различия между ними состоят не просто в количестве протонов, нейтронов, электронов и т.д. Все компоненты атома взаимодействуют друг с другом посредством более «мелких» частиц. Сила этих взаимодействий такова, что требуется огромная энергия, чтобы разбить атомное ядро, на составляющие его компоненты.

Второй пример – человеческий коллектив. Эта структура также не сводится к алгебраической сумме, составляющих ее людей. Наличие достаточно постоянных взаимодействий (труд, общение, развлечения и т.д.) между ними, является необходимым основанием для идентификации коллектива.

Исходя из этого, мы полагаем правомерным рассматривать отношения и взаимосвязи элементов или компонентов, объединяющие их в единое целое (структуру) как взаимодействия между этими элементами или, другими словами, как процесс. «Внутри» самой себя структура ни что иное, как процесс взаимодействия составляющих ее элементов. В свою очередь, эти элементы, как структуры - суть также процессы взаимодействия элементов нижележащего уровня и т.д. То, что на одном уровне нами классифицируется как структура, на другом (нижележащем) предстает как процесс, но «увидеть» этот процесс, возможно, лишь, если сам находишься на этом же уровне. Для члена коллектива, последний – не структура, а те реальные взаимодействия, в которые он вступает с другими людьми. Коллектив, как структура «видится» лишь внешнему по отношению к нему наблюдателю. Это как смотреть сверху на муравейник. Создается впечатление некоего единого многоклеточного организма. В этом плане наш человеческий муравейник внешним наблюдателем будет восприниматься аналогично, как целостная структура (организация, класс, народ, человечество). Проиллюстрируем сказанное с помощью схемы 1.

Схема

1.

Взаимодействия элементов сначала порождают, а затем и воспроизводят (сохраняют) структуру. Разрушение какой-либо структуры означает, что ее элементы вступили в новые взаимодействия с внешними по отношению к данной структуре элементами. Разрушение одной структуры одновременно означает возникновение другой. Это обычный процесс в нашей жизни, в которой «все течет, все изменяется».

Если точкой отсчета в анализе является структура, процессы ее образующие, как правило, игнорируются. Постулируются определенные свойства (качества) данной структуры, позволяющие уже ей участвовать в тех или иных взаимодействиях с другими

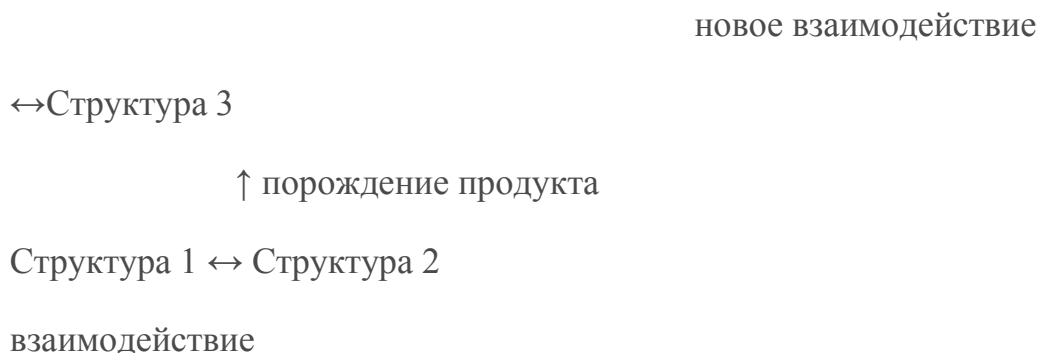
структурами того же уровня. Точнее, свойство структуры и есть ни что иное, как «способность» вступить в определенное взаимодействие. Например, о человеке говорится, что «у него способность к языкам». Тем самым, подразумевается, что этот человек может общаться (взаимодействовать) с носителем другого языка. Свойство здесь предстает, как возможное, потенциальное взаимодействие. Отсутствие какого-либо свойства у структуры, означает невозможность для нее вступить в определенное взаимодействие с другими структурами.

Если же, мы начинаем свой анализ с процессов, то нередко, абстрагируемся от участвующих в нем структур. Берем процесс, как таковой, т.е. абстрактно. По нашему мнению, это является одним из главных недостатков типичного психологического анализа. Пример – процесс мышления. Если для логики, как научной дисциплины, «чистое мышление» - адекватный предмет исследования (рассматриваемый, кстати, с позиций структурного подхода), то для психологии, анализ мышления как такового (как и памяти, эмоций и т.д.) рано или поздно оборачивается рядом неразрешимых противоречий. Пытаясь их преодолеть, теоретики, нередко, сооружают очень замысловатые конструкты, но, к сожалению, недееспособные. Классический пример – теория мышления в гештальтизме.

Абстрагирование от структур в анализе процесса, приводит к тому, что последний подменяется «искусственной» структурой, а анализ сводится к рассмотрению составляющих ее компонентов. Так мышление становится интеллектом, эмоция – эмоциональностью и т.д. Неизбежная расплата за это - тот или иной вариант редукционизма, в который впадает исследователь, «вспоминая», что после того, как он создал свою «конструкцию», ее надо «соединить» с другими частями реальности, чтобы не рассыпалась.

Наша позиция в этом плане достаточно четко была изложена в предыдущей работе (1). Для нас исходной структурой для анализа психических процессов является субъект жизни. Взаимодействия, в которые он вступает, закономерно порождают новую структуру (психического субъекта). Процесс овеществляется, и новая, автономная структура становится «способной» к взаимодействиям со структурами своего собственного уровня (схема 2.).

Схема 2.

Субъект как единство структуры и процесса

Субъект определяется нами как единство структуры и жизнедеятельности. В этом определении, если следовать нашей же логике, можно усмотреть тавтологию: структуру мы рассматриваем как процесс, жизнедеятельность также процесс, получается субъект - единство процесса и процесса! Это логическое противоречие мы снимаем тем, что относим структуру субъекта к предыдущему уровню взаимодействий, а его жизнедеятельность к последующему. Но вместе с тем, мы признаем, что природа субъекта внутренне противоречива. Субъект «разрывается»: его структура «влечет» его к одному «миру», а «жизнедеятельность» - к другому. Рассмотрим эти коллизии вначале на примере
жизненного субъекта.

Субъект жизни, как структура – это биологическая особь. За ней стоят порождающие ее биохимические процессы. Они предшествуют ей, и одновременно выражают себя в данной структуре. Субъект жизни – их продукт. Но как структура он автономен, и может вступать в новые, внешние по отношению к своим компонентам («родителям») взаимодействия. Эти новые взаимодействия уже качественно иные, они имеют свои законы и правила, которые могут и входят в противоречие с законами и правилами предыдущего уровня. Субъект жизни «соединяет» в себе, по меньшей мере, два мира, одновременно принадлежа обоим, является «мостиком» между ними. Множественность субъектов жизни ставит задачу взаимной регуляции, которая не может быть решена старыми ресурсами (процессами, создавшими субъекта). Регулирующие взаимодействия жизненных субъектов, в свою очередь, действуют на нижележащий уровень, изменяя физиологию, а в дальнейшем и анатомию (структуру) особи, «совершенствуя» ее в направлении более качественной адаптации по отношению к другим особям, как своего вида, так и других (психобиологическая эволюция). Важнейшим подобным усовершенствованием стало возникновение нервной системы. Эта новая структура порождена предшествующими ей межсубъектными взаимодействиями, и они же поддерживают ее существование. *Пра-психика овеществляется в нервной системе, поэтому, изучая структуру последней, мы приближаемся и к пониманию древней психики.* Возникновение нервной системы – есть определенное разрешение отмеченного выше противоречия, поскольку она «более адекватна» задаче взаимной регуляции субъектов жизни. Но, когда древняя психика становится структурой, это же означает и порождение нового субъекта – психического субъекта, жизнедеятельность которого входит в противоречие уже с его структурой.

Одним из основных противоречий психического субъекта является то, что нервная система (особенно в своих начальных формах) предопределяет его межсубъектные взаимодействия (инстинкты), тогда как актуальная наличная ситуация требует большей пластичности. Существующая структура оказывается ригидной по отношению к действительности, отстает от ее требований. В этом случае возможно два «выхода»: либо «отрицать» действительность, игнорировать ее, компенсируя, тем самым, неизбежные потери другими способами, например, повышенной плодовитостью; либо «стремиться» стать более адекватным действительности до такой степени, чтобы не только поспевать за ее изменениями, но и предвидеть их, и даже им способствовать. Второй вариант означает ни что иное, как обучаемость, возможность формирования богатого прижизненного опыта. Этот вариант требует особенно «гибкой» структуры. Вещество «лениво», «косно». Как «заставить» его соответствовать подобному требованию? Природа находит выход, создавая «пустые» нервные клетки, то есть не имеющие никакой заданной функции. Избыточность создает возможность для разрешения, сформулированного выше противоречия.

Может сложиться впечатление, что автор отождествляет субъект психики с нервной

системой, а субъект жизни с другими системами. Граница между ними далеко не анатомическая, хотя и она важна. На схеме 3. изображено их отношение в рамках целостного индивида (единства субъектов жизни и психики).

Схема

3.

На схеме 3. субъект психики изображен выходящим за границы биологической особи. Это объясняется тем, что процессы, его порождающие, совершаются во внешнем по отношению к субъекту жизни плане. Стрелки указывают на существование внутреннего взаимодействия между субъектами жизни и психики одного индивида. В чем его суть?

Природа любого субъекта двойственна. Для субъекта психики – жизнь уже существующая реальность, данность, точка отсчета. Субъект жизни «противостоит» неживой материи. Как структура он порожден процессами предыдущего уровня и «одной ногой» находится в другом мире («из праха сотворен, и в прах возвратится»). Взаимодействуя с другими субъектами жизни, жизненный субъект порождает из себя психического субъекта, который как структура - живая материя, а как жизнедеятельность - процесс информационного обмена (идеальное). Для субъекта психики жизнь уже данность, точка отсчета. Он не так «боится» смерти, как жизненный субъект, а наоборот, «склонен отрицать» жизнь. Поэтому, их отношения друг с другом неравноправны, и имеют характер взаимного отрицания. Жизнедеятельность субъекта психики разрушает субъект жизни, который в силу своей природы «сопротивляется» этому процессу. Специфическая раздражимость нервной ткани, если смотреть на это явление «изнутри», предстает как «локальная смерть» ее определенных компонентов (например, фотодиссоциация зрительного пурпура). Субъект жизни «воскрешает погибшего» и процесс повторяется снова.

Психический субъект

Своим возникновением субъект психики обязан взаимодействиям субъектов жизни друг с другом. Исходя из этого, схема 3. может быть дополнена (схема 4.).

Схема

4.

Очевидно, что первоначальный субъект психики принадлежит, по меньшей мере, двум особям, поскольку как структура – процессы взаимодействия между ними. Но даже у высокоразвитых животных и человека субъект психики никогда полностью не принадлежит отдельному индивиду. Быть психическим субъектом означает взаимодействовать с другим субъектом здесь и сейчас. За «Я» всегда скрывается «Мы». Коллективно - распределенный характер психики является первичным, а не вторичным фактором. Только из этого, поначалу недифференцированного целого возникает «отдельная», «частная» психика. Посредством субъекта психики одна особь идеально

представлена в другой, другими словами, в субъекте психики тело и дух являются тождеством.

Структура субъекта психики материальная и в качестве обязательного компонента включает в себя объект – носитель информации. Один субъект для другого может открыться лишь благодаря этому посреднику. В нем и через него он делает себя явным для другого. Если другой примет его послание, между ними образуется связь, отношение, в котором они уже единство. Принять означает - соответственно изменить свою жизнедеятельность в направлении согласования ее с жизнедеятельностью другого. Таким образом, другой может быть познан через внутреннее изменение познающего. Познавать означает меняться, уподобляться другому, быть единством с ним. Пресловутый субъективизм в познании неотъемлемая его характеристика.

Обязательное наличие посредующего объекта в межсубъектных взаимодействиях рано или поздно приводит к тому, что «интерес» субъекта смещается на него. Объект идеально «представляет» субъект. Поэтому возникает новая возможность взаимодействовать с другим без актуального наличия последнего. Например, собака интересуется следом другой собаки не меньше, чем самой собакой. Именно способность объекта замещать субъект лежит в основе дифференцирования субъекта психики. От «Мы» отпочковывается «Я».

Благодаря объекту субъект психики также получает возможность и к взаимодействию с самим собой. Субъект предстает сам перед собой (ситуация зеркала) посредством объекта, овеществляясь (опредмечиваясь) в нем. В этом самопротивопоставлении, по нашему мнению, и заключается «секрет» автономного существования психики. Я открывает себя через выражающий объект, «вещественный образ» (image), благодаря чему получает возможность воздействовать на самое себя. Уподобление этому вещественному образу, в свою очередь, по-видимому, и есть процесс, который мы обычно называем психическим.

Ссылки

1. [Базыма Б.А. \(1999\). К вопросу о природе психики.](#) //Вестник Харьковского университета, Серия “Психология”, №432, с.9-18.
2. Психология (1990). Словарь. //Под общей редакцией А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского, М.: 494 с.
3. Философский словарь (1987). //Под редакцией И.Т. Фролова, М.: 590 с.